

- фиксом -н- // Вопросы русского словообразования и методики его преподавания в национальной школе. – Ростов-на-Дону, 1989. – С. 77-85.
5. Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 688 с.
 6. Кудрявцева Л.А. Моделирование динамики словарного состава языка. Монография. – К.: ИСИОУ, 1993. – 280 с.

Статья поступила в редакцию 03.04.2006 г.

□

УДК 811.512.145:373.46

Э. И. Ресутова

МЕСТО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (ОПТ) В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКА

Чёткое определение границ понятия общественно – политическая лексика (ОПЛ) является одной из необходимых предпосылок любого научного исследования. В языкознании существует большое число работ, посвящённых анализу ОПЛ (И.Ф. Протченко, Т.С. Коготкова, Г.Я. Солганик, А.А. Бурячок, Т.Б. Крючкова и др.). Однако следует отметить, что зачастую словосочетание ОПЛ употребляется и для обозначения общественно-политической терминологии (ОПТ), на что указывают многие учёные. При внимательном рассмотрении таких работ оказывается, что разные авторы исследуют неодинаковые лексико-семантические подсистемы или же, изучая одну и ту же подсистему, по-разному называют её. Поэтому, прежде чем рассматривать данную лексико-семантическую подсистему языка, мы считаем нужным разграничить её терминологическую и нетерминологическую части. В научной литературе нет достаточно чёткого и строгого определения понятия ОПТ, пишет Т.Б. Крючкова, приводя многочисленные примеры, подтверждающие её точку зрения. Сама же автор, отвечая на вопрос, что такое ОПТ, анализирует значения элементов, составляющих словосочетание «общественно-политическая терминология», рассматривая при этом компоненты, входящие в части данного словосочетания («общественный» и «политический»), чтобы установить наиболее точное значение термина. В итоге, признаётся автор, анализ значений элементов, составляющих словосочетание ОПТ не выявляет особенности данного термина [5, с. 13]. На наш взгляд, чтобы разграничить ОПЛ от ОПТ, в первую очередь необходимо дать чёткое понятие значения термин вообще. Для этого необходимо сначала определить место терминологии в лексической системе языка. Выявление места терминологии в структуре языка важно не только для строгости подхода к изучаемому объекту, но главным образом для более объективного выделения и оценки признаков, которыми обладает изучаемый объект, так как «ни одно явление в языке не может быть понято без учёта системы, к которой оно принадлежит» [6, с. 17] В монографии «Образование общего фонда социально-политической лексики восточнославянских языков» А.А. Бурячок пишет, что одни исследователи используют термин ОПЛ как абсолютный синоним термину ОПТ, другие считают, что ОПТ составляет лишь часть ОПЛ, как понятия более широкого [1, с. 13] Сам же автор даёт следующее определение ОПТ: «Это особый пласт терминологической лексики, который занимает промежуточное место между функционально ограниченными терминосистемами, лишёнными эмоционально-экспрессивной окраски, и общеупотребительной литературной лексикой, с которой он постоянно взаимодействует» [1, с. 22]. Некоторые авторы [Коготкова, 1971; Лейчик, 1983 и др.] в качестве основного специфического признака ОПТ называют их принадлежность к терминологии одной из общественных наук. Определяя место термино-

логии в структуре языка, например, В.П. Даниленко терминологию вводит в состав лексики языка науки: «Лингвистические особенности терминологической лексики могут быть выявлены только при изучении её в «естественных условиях», т.е. в той языковой среде, где она применяется в прямом назначении» [2, с. 8] Такой естественной средой для терминологии, указывает В.П. Даниленко, является самостоятельная функциональная разновидность общелитературного языка, традиционно именуемая языком науки [2]. Мы считаем, что ОПТ — не исключение, так как она также является одной из подсистем всей терминологической системы и должна входить в состав языка науки. Язык науки, с одной стороны, более узкое понятие, поскольку ему не свойственны все функции общелитературного языка, с другой стороны, материальные единицы языка науки выходят за пределы обычных словесных знаков; включает в себя специальную терминологию, которой именуются научные понятия, стоящие за пределами обычных словесных знаков, но они оказываются в пределах общей семиотической системы.

Обращаясь к функциональным характеристикам ОПТ, укажем, что основная ее функция, как и любой другой терминологии, состоит в том, чтобы выражать специальные понятия, служить средством общения в узком кругу специалистов. Будучи соотносённым с соответствующими понятиями в системе определённой области науки, техники или других областей общественных наук, термин образует относительно замкнутую систему. С замкнутостью терминосфер связана и ограниченность употребления терминов. Если же термин выходит за пределы такого круга, становится общеупотребительным, то, по мнению В.М. Прохоровой, он перестаёт быть термином [7, с. 18]. Кроме узкоспециализированных терминов имеется большое количество терминов, широко используемых в обществе. Выход большого количества ОПТ за пределы узкоспециального употребления Т.С. Коготкова объясняет природной спецификой социальной терминосферы, а общепонятность ОПТ, она квалифицирует не детерминированностью, а их функциональным признаком.

Большинство ОПТ в процессе использования в средствах массовой пропаганды и агитации утрачивают (в большей или меньшей степени) изначальную дефинитивность и становятся общепонятными в разговорной речи. Поэтому очень важно провести чёткую границу между словами-терминами и детерминированными словами этой лексико-семантической группы. Говоря о замкнутости терминосистемы, выделим две сферы функционирования терминологии: **сферы фиксации**, т.е. замкнутой терминосистемы, где она сознательно может быть освобождена от всех «пороков» многозначности, синонимии, где терминологические наименования выдержаны и с точки зрения форм номинаций — все они представлены в форме имён существительных или именных словосочетаний (лексикографические жанры); **сфера функционирования** — научная речь, специальная литература и т.д. В данном случае терминология изымается из рамок замкнутой системы, свободно входит в общелитературное словесное окружение. Таким образом, особенность терминов — ограниченность их употребления, непонятность широкому кругу говорящих — не имеет существенного значения, особенно когда речь идёт о терминах из сферы социально-политической жизни.

Особенности системной организации терминологии и лексики как знаковых систем семиотики также выявляют различия между словом и термином в языке. Например, если для лексики общелитературного языка характерны одно — и многозначное соответствие знака и означаемого (т.е. такие явления в языке, как полисемия, омонимия, синонимия), то для терминологии характерны отношения одного знака с одним означаемым. Одним из свойств естественного знака, отличающим его от прочих семиотических систем, является способность знака к собственному развитию в процессе употребления, а знаковая система терминологии должна воспроизводить систему предметно-логических отношений между понятиями и поэтому соответствие знака с

обозначаемым в такой системе взаимоднозначны. Подобная точка зрения представлена в работе болгарского исследователя Богдана Дянкова, он пишет, что каждый естественный язык является полисемантической знаковой структурой. В противоположность естественному языку «каждый формальный язык, т.е. язык логической структуры является семантической моноструктурной знаковой конструкцией» [3, с. 141]. Таким образом, соотношение знака и означаемого в термине должно выражаться в одно — однозначном соответствии, в известной «симметрии» терминологического знака (в отличие от асимметричной природы собственно знака — слова).

Сравнивая отдельные единицы общелитературного языка (слово и термин) по их отношению внеязыковой действительности, по отношению к тому, что они называют, и по зависимости от этого значения, также можно отметить и черты их сходства, и черты различия. Значение знаков — слов «определяется не только их «предметной отнесённостью», но и тем, как он представляет тот смысл, который закреплён за ним. Этим обусловлена двойственная природа лексического значения слова: слово одновременно является знаком реалии и единицей языка. В отличие от знаков — слов в знаках — терминах эта двойственная природа их значения не столь очевидна и заметна. Для терминов, для их значения главенствующим, определяющим является связь знака с реалией [с понятием]. И хотя термин, являясь знаком реалии, так же, как и слово является единицей терминосистемы, его значение не зависит в полной мере от соотношения с другими знаками. Наполнив данный знак — термин конкретным содержанием, мы обязаны его употреблять в пределах одной терминосистемы только в этом значении, в строгом соответствии с вложенным в него смыслом.

Общим отличием терминологической лексики от лексики общелитературной является её семантическая определённость, достигаемая дефиницией понятия, именуемого конкретным термином. Таким образом, термин (слово или словосочетание) представляет собой один знак, которому соответствует одно понятие. Обладая сложной внутренней семантической структурой, термин является единой, отдельной, самостоятельной единицей наименования.

Определив понятие термина, мы пришли к следующим выводам: 1) как и другие подсистемы терминологии, ОПТ функционирует в двух сферах: в сфере фиксации и в сфере функционирования; 2) ОПТ как одна из подсистем всей терминологической системы должна рассматриваться в рамках этой системы и должна входить в состав лексики языка науки, потому что в своей прямой функции она ни к какой другой лексической системе принадлежать не может. Таким образом, при выявлении границ ОПТ терминологическая её часть должна рассматриваться и анализироваться в рамках совершенно другой лексико-семантической системы языка.

Литература

1. Бурячок А.А. Образование общего фонда социально-политической лексики восточнославянских языков. — К.: Наукова думка, 1983. — 248 с.
2. Даниленко В.П. Русская терминология. — М.: Наука, 1977. — 248 с.
3. Дянков Б. О полисемантической структуре естественных языков. — №7. — М.: Вопросы филологии, 1973. — 141 с.
4. Коготкова Т.С. Из истории формирования общественно-политической терминологии / По материалам последних десятилетий XIX в.) // Исследования по русской терминологии. — М., 1971.
5. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. — М.: Наука, 1989.
6. Пражский лингвистический кружок (тезисы). — М.: Прогресс, 1967.
7. Прохорова В.П. Специальная терминология в современном русском литературном языке // Русский язык в школе. — 1962. — № 3. — С. 18-21.
8. Резников Л.О. Гносеологические вопросы семиотики. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1964. — 103 с.
9. Толкина Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина. «Лингвистические проблемы научно-технической терминологии». — М., 1970. — С. 54-57.

10. Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология. / Новиков Л.А., Иванов В.В., Кедайтене Е.И., Тихонов А.Н. — Ч.2. — М.: Рус. яз., 1987. — 160 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь. /Состав. В.В. Петров, Л.Н. Ульянова — 2-е изд. — М.: Книга, 1991. — 458 с.

Статья поступила в редакцию 16.03.2006 г.

□

УДК 81'373.23

Н. А. Руденко

КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «НЕФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЧЕЛОВЕКА»

Характеризуя основные черты языкознания конца XX в., авторитетные лингвисты (Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова и др.) наряду с антропоцентризмом, экспансионизмом, когнитивизмом выделяют также и функционализм [6].

До сих пор в отечественной лексикографии нет полного идеографического словаря. Поэтому актуальным становится описание различных лексических групп (ЛГ) русского языка. На наш взгляд, наиболее объективно может помочь сделать это метод функционально-семантического описания, первым этапом которого является компонентный анализ (КА).

Целью нашей работы является проведение компонентного анализа лексической группы «нефизическое воздействие на человека», для достижения которой необходимо решение следующих задач: 1) выделение группы из словаря; 2) проведение компонентного анализа группы; 3) построение гипонимической иерархии группы «нефизическое воздействие на человека».

Полное описание лексической группы «нефизическое воздействие на человека» до сих пор никем не выполнялось, что обуславливает новизну исследования.

Необходимо отметить, что большинство лингвистов КА сводят только к расщеплению значения слова на минимальные компоненты — семы. Тогда КА — это лишь средство упорядочения представлений о содержании номинативной единицы. Если же понимать сему как отражение признаков, объективно присущих какому-л. понятию, то КА становится более перспективным.

Определив набор семантических компонентов, характеризующих значения семем ЛГ, и установив их иерархию, получим фрагмент «картины мира», который отражает данная ЛГ. Таким образом, КА предстает как способ перехода от системы знаков к системе семантем.

Множество сем, которое использует социум для формирования своей картины мира, не может быть изобретено исследователем и может быть получено только в результате декодирования знаковой системы. Таким образом, КА — это способ получить единственно доступное лингвистике описание сигнификата — описание в виде организованной совокупности сем.

Прежде чем приступить к функционально-семантическому описанию группы, необходимо выделить ее из словаря. Сегодня, когда русская идеография еще не достигла достаточно высокого уровня, этот процесс заключается в «моделировании» объекта исследования.

В ходе выборки используется принцип идентификации: семема принадлежит к искомой лексической группе в том случае, если она толкуется с помощью заданного имени поля или его семантических производных. Состав идентификаторов может и должен уточняться по мере того, как исследователь углубляется в анализ выбранного им материала.